КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Февраля. № 3. 1876 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

ОБЪ УСЕРДІИ КЪ БЛАГОЛѢПІЮ ХРАМОВЪ БОЖІИХЪ.

Поздравляю васъ, ревнители о благолѣпіи сего св. храма [1]) съ милостивымъ вниманіемъ къ усердію вашему Владыки нашего [2]). Эта похвала, эта благодарность архипастыря не должна смущать тѣхъ изъ жертвователей, которые желали бы остаться въ неизвѣстности, потому что она выше обыкновенной человѣческой похвалы, въ которой истинно усердный ко храму Божію дѣйствительно не нуждается, выше потому, что исходитъ отъ лица Святителя и низводитъ на васъ благословеніе нашего Бога. Потому примите слово Владыки съ любовію, съ благодарностію и вознесите свои молитвы о здравіи и благоденствіи Его.

---

[1]) Сказано въ Царе-Константиновской церкви по случаю прочтенія (прихожанамъ сей церкви) указа Кіевской духовной консисторіи, которымъ объявляется прихожанамъ сей церкви признательность Его Высокопреосвященства и благословеніе Божіе за ихъ усердіе къ благолѣпію храма Божія.

[2]) См. № 22. Еп. Вѣд.

По поводу милостивыхъ словъ Архипастыря, я хочу предложить вашему вниманію нѣсколько размышленій о томъ, что побуждаетъ насъ заботиться объ украшеніи храмовъ Божіихъ, какое благодѣтельное вліяніе производитъ на нашу душу благоукрашенный храмъ и какіе плоды приносятъ намъ наши жертвы на св. храмъ?

Что побуждаетъ насъ жертвовать изъ своего достоянія на украшеніе храмовъ Божіихъ? Любовь къ Богу и святымъ Его, благоговѣніе къ мѣсту присутствія Божія, чувства благодарности и признательности за полученныя отъ Бога милости и желаніе исходатайствовать право на полученіе новыхъ милостей—вотъ тѣ высокія и священныя побужденія, по которымъ мы устрояемъ богатые иконостасы, сооружаемъ драгоцѣнныя ризы для св. иконъ, покупаемъ для церкви Евангелія, кресты, паникадила, лампады, подсвѣчники и т. п. Внутреннее чувство чѣмъ живѣе и полнѣе, тѣмъ оно сильнѣе порывается выразиться во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, во внѣшнихъ жертвахъ, какія кому по сердцу. И вотъ, кто преисполненъ любовію и благодарностію къ Богу и святымъ Его, тотъ въ избыткѣ своего чувства, въ свидѣтельство своей благодарности, и посвящаетъ мѣсту жилища Божія, какъ бы самому Богу, что по земному считается лучшимъ и драгоцѣннымъ, каково:—золото, серебро, драгоцѣнные камни и ткани и т. п. Равнымъ образомъ и тотъ, кто желаетъ привлечь на себя благословеніе Божіе, предпосылаетъ свои жертвы, какъ залоги на полученіе благъ небесныхъ. Правда Господь не нуждается въ нашихъ земныхъ сокровищахъ, потому что Онъ живетъ въ нерукотворенныхъ храмахъ; но онѣ имѣютъ цѣну въ очахъ Его, какъ свидѣтельство нашего благоговѣнія къ мѣсту присутствія Его, какъ знаки нашей любви къ Нему. Нѣтъ сомнѣнія, что

Господу извѣстны и всѣ нащи нужды, прежде чѣмъ обратимся къ Нему съ прошеніемъ; но Онъ мало того, что не отвергаетъ, но и желаетъ нашихъ молитвъ, какъ свидѣтельства, что мы сознаемъ свои нужды и что у Него одного можемъ получить просимое. По этой самой причинѣ благоугодны и пріятны Ему всѣ наши пожертвованія на св. храмы, только бы эти пожертвованія приносились отъ чистаго сердца. На основаніи сего, начиная съ перваго земнаго храма—скиніи, на украшеніе которой употреблено было огромное количество золота, серебра и драгоцѣнныхъ тканей,—и храма Соломонова, который внутри и снаружи покрытъ былъ золотомъ, въ которомъ всѣ сосуды, свѣщники, лампады, кадильницы, щипцы, гвозди, двери и верхи вратъ дому внутренняго святаго были златы спаяны, въ которомъ внутри даже двора все покрыто было золотомъ (3. цар. 6, 21 22; 7, 48—51), всѣ христіанскіе храмы съ первыхъ временъ своего существованія болѣе или менѣе сіяютъ золотомъ, серебромъ и другими драгоцѣнностями. На основаніи сего, начиная съ помазанниковъ Божіихъ—благочестивыхъ царей нашихъ, жертвующихъ отъ щедротъ своихъ, до бѣднаго простолюдина, отдающаго иногда послѣднюю лепту свою на сооруженіе того или другаго украшенія св. церкви, люди всѣхъ званій и состояній въ различныхъ обстоятельствахъ жизни посвящали и посвящаютъ Господу отъ имѣній своихъ, сколько кому взойдетъ на сердце и сколько кому позволяютъ средства. Такимъ образомъ и явились въ храмахъ Божіихъ тѣ драгоцѣнныя утвари, тѣ богато убранныя св. иконы и другія золотыя и серебряныя украшенія, которыя изяществомъ и цѣнностію своею удивляютъ зрителей. Кому неизвѣстны сокровища св. лавръ нашихъ—Сергіевой и Кіевопечерской? Кто не слыхалъ о драгоцѣнныхъ камняхъ, сіяю-

щихъ на иконахъ Владимірской Божіей Матери (въ Москвѣ), Почаевской (въ Почаевѣ) и на другихъ чудотворныхъ иконахъ.? Кому не случалось видѣть великолѣпныхъ ракъ, вмѣщающихъ въ себѣ нетлѣнныя тѣла св. угодниковъ Божіихъ? Вообще, не говоря о престольныхъ городахъ нашихъ, въ которыхъ богатство церковныхъ вещей и украшеній дѣйствительно можетъ поразитъ всякаго,—въ рѣдкомъ храмѣ не встрѣтишь различныхъ украшеній, сооружаемыхъ усердіемъ прихожанъ. Все это дѣлалось и дѣлается по руководству одной мысли, одного желанія—выразить чѣмъ либо свою любовь и усердіе къ св. храму, засвидѣтельствовать свою благодарность предъ Господомъ. Этими, конечно, побужденіями руководились и вы, принося свои жертвы на устройство сіяющаго предъ взорами вашими иконостаса.

Какъ забота объ украшеніи храмовъ Божіихъ есть плодъ любви нашей къ мѣсту присутствія Божія: такъ, съ другой стороны, благолѣпіе храма болѣе всего способствуетъ къ возбужденію и укрѣпленію въ насъ религіозныхъ чувствъ, потому что красота и благолѣпіе, болѣе всего приличныя св. мѣсту, скорѣе всего могутъ успокоить душу отъ жизненныхъ заботъ и возбудить молитвенное расположеніе. «Господи! какъ все здѣсь хорошо, какіе прекрасные цвѣты, какъ чудно они созданы! Дивна дѣла твои, Господи»! восклицаете вы входя на прекрасный лугъ, и душа ваша, пораженная изящнымъ зрѣлищемъ природы, забываетъ всѣ мелочи жизни, умиляется, приходитъ въ благоговѣйный восторгъ. «Господи! какое благолѣпіе здѣсь, какія богатыя иконы, какъ все горитъ въ золотѣ и серебрѣ»! восклицаетъ смиренный богомолецъ, входя въ великолѣпный храмъ, и въ молитвенномъ благоговѣніи повергается долу. Дадимъ отчетъ себѣ, отчего мы охотнѣе идемъ въ тотъ храмъ,

въ которомъ все богато и изящно устроено? «Тамъ пріятнѣе молиться», отвѣтимъ мы; «потому что взоры наши не поражаются нечистотою, неблагообразіемъ и душа наша не испытываетъ непріятнаго впечатлѣнія». Вспомнимъ пословъ св. Владиміра,—какое впечатлѣніе произвели на нихъ храмы и богослуженіе нѣмцевъ, и—какое соборъ св. Софіи въ Константинополѣ. «Въ храмахъ нѣмецкихъ службы много, а красоты нѣтъ никакой»,—вотъ впечатлѣніе, которое вынесли они изъ этихъ храмовъ. «Мы не знаемъ, на небѣ или на землѣ находились мы, потому что на землѣ нѣтъ такого вида красоты, и мы не въ состояніи ихъ описать»,— вотъ что вынесли они въ душѣ своей при выходѣ изъ сіяющаго зототомъ и серебромъ храма греческаго. Въ большей или меньшей мѣрѣ выноситъ подобныя впечатлѣнія изъ благоукрашеннаго храма и каждая благочестивая душа, приходящая въ церковь для молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ.

Мы не можемъ вполнѣ понимать и цѣнить тѣхъ чувствъ, которыя наполняютъ душу благотворителя и украсителя св. храма послѣ того, какъ онъ принесъ свою жертву Богу, исполнилъ свое завѣтное обѣщаніе,—не можемъ, говорю, понимать этихъ чувствъ, которыя понятны только самому жертвователю; но мы можемъ судить объ этихъ чувствахъ по ихъ проявленіямъ. Посмотрите на простолюдина, какимъ огнемъ усердія горятъ глаза его, съ какою теплотою сердечною бьетъ онъ поклонъ въ то время, когда горитъ трудовая свѣча его, и какъ ему тяжело, когда кто либо другой, погасивши его свѣчу, ставитъ на то мѣсто свою!. Отъ малаго заключайте къ большему, и вы поймете все значеніе церковныхъ украшеній. Это живые памятники любви и благодарности къ Богу, не молчные свидѣтели, изъ рода въ родъ гласящіе о благочестіи и набожности жертвователей. Эту

икону соорудилъ А. вслѣдствіе такого то обстоятельства, а ризу на нее сдѣлалъ Б. послѣ того, какъ заступленіемъ угодника Божія Николая спасся отъ напрасной смерти; съ какимъ же усердіемъ падутъ ницъ предъ этой иконой дѣти и внуки жертвователей, да и всѣ нуждающіеся въ небесной помощи! Отчего, наконецъ, всегда болѣе молящихся предъ тѣми именно иконами, которыя наиболѣе украшены? Конечно не золото и другія украшенія привлекаютъ ихъ, а вѣра, что и они также получатъ просимое, какъ получили тѣ, которые въ самой иконѣ, или въ украшеніи ея—ризѣ, вѣнцѣ и т. п. оставили свидѣтельство своей благодарности за ниспосланную милость. Вообще, чѣмъ человѣкъ религіознѣе, тѣмъ сильнѣе въ немъ любовь къ Богу и святымъ Его, чѣмъ онъ усерднѣе, тѣмъ щедрѣе въ своихъ пожертвованіяхъ для храма Божія. Повторяя въ душѣ своей съ Давидомъ: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея*... религіозный человѣкъ по своимъ силамъ и средствамъ всегда будетъ заботиться о большемъ и большемъ благолѣпіи того храма, въ которомъ онъ постоянно изливаетъ душу свою предъ Господомъ. А всегдашнія молитвы св. церкви о здателяхъ, благодѣтеляхъ и украсителяхъ св. храма вознесутъ и его молитвы, какъ кадило благовонное, къ престолу Всевышняго.

Призываемое на всѣхъ васъ архипастыремъ нашимъ благословеніе Божіе да пребудетъ съ вами всегда и да послужитъ оно для васъ поощреніемъ къ новымъ пожертвованіямъ, для которыхъ область широка, а у насъ, кромѣ того, есть и непокрытыя еще нужды сего св. храма. Во всякомъ случаѣ помните одно, что никакая жертва ваша, будетъ ли она велика или мала, не будетъ забыта Господомъ и будетъ щедро вознаграждена, если не здѣсь на землѣ, то непремѣнно на небѣ, а эта послѣдняя награда выше всякой земной. Аминь.

Кіево-печерская обитель въ XVI и началѣ XVII столѣтія.

(Продолженіе) [1].

Въ самомъ концѣ XVI и первой четверти XVII столѣтія кіево-печерскою обителью управляли слѣдующіе три архимандрита—*Никифоръ Туръ*, *Елисей Плетенецкій* и *Захарія Копыстенскій*. Сдѣлаемъ краткій очеркъ дѣятельности каждаго изъ нихъ.

Никифоръ Туръ (1593—1599 гг.)

Шестилѣтняя дѣятельность Никифора Тура въ санѣ кіево-печерскаго архимандрита ознаменована была сильною борьбою съ поборниками нововводимой уніи за права ввѣренной его управленію обители. Борьба эта началась почти одновременно со вступленіемъ Никифора на архимандрію. Главнымъ противникомъ лаврскихъ интересовъ явился кіевскій митрополитъ Михаилъ Рогоза. И прежде нѣкоторые кіевскіе митрополиты завистливо смотрѣли на возростающія богатства печерской обители и дѣлали попытки къ подчиненію ея своей власти,—что́ всегда вызывало сильное сопротивленіе со стороны лаврской братіи. Но никогда попытки эти не достигали такихъ громадныхъ размѣровъ, какія приняли онѣ въ указанное время. Снискавши чрезъ измѣну православію полное расположеніе польскаго правительства, Рогоза въ своихъ притязаніяхъ на печерскую обитель, рѣшительно отказывавшуюся отъ принятія уніи, нашелъ сильную поддержку въ правительственной власти и, опираясь на эту власть, съ дерзкою настойчивостію въ продолженіе многихъ лѣтъ преслѣдовалъ свои корыстолюбивыя цѣли.

---

[1]) См. № 1-й епарх. вѣд.

Посягательство на права Лавры Рогоза обнаружилъ еще ранѣе открытаго перехода своего въ унію. Вскорѣ послѣ избранія Н. Тура на кіево печерскую архимандрію онъ послалъ новоизбранному архимандриту приказъ явиться въ Новгородъ—Литовскій (свою резиденцію) для посвященія отъ него «яко отъ своего старшаго«, съ запрещеніемъ въ противномъ случаѣ оставаться въ печерской обители [1]). Но такъ какъ въ это время о православіи М. Рогозы носились уже двухсмысленные слухи, а между тѣмъ кіево-печерскіе архимандриты, въ силу данныхъ Лаврѣ патріархами привилегій, имѣли право получать посвященіе отъ какого угодно православнаго епископа,—то Никифоръ Туръ не принялъ митрополичьяго приказа и посланный Рогозою священникъ Константинъ Угорцевичъ 9 Апрѣля 1594 г. возвратилъ митрополиту его обратно [2]). Это крайне раздражило Рогозу. Съ тѣмъ же священникомъ онъ послалъ вторичный приказъ Никифору «безъ его митрополитанскаго благословенія не жить въ св. обители.» Но и этотъ приказъ принятъ былъ въ Лаврѣ, какъ и первый: «Какъ и прежде», сказалъ архимандритъ митрополичьему посланцу, «я отправилъ тебя съ тѣмъ, что господинъ твой не имѣетъ здѣсь никакого права и власти, съ тѣмъ тебя отправляю и теперь.»—Рогоза послалъ третій приказъ въ Лавру съ угрозою Никифору за ослушаніе сдѣлать на него доносъ самому королю. Но и въ третій разъ посланному отвѣчено было архимандритомъ: «я и первые два раза отправлялъ тебя съ тѣмъ, что митрополитъ не имѣетъ здѣсь никакой власти, и теперь,

---

[1]) Архивъ юго-зап. Рос. ч. I. т. I. № 106. Акты зап. Рос. т. IV № 25, лаврскіе докум. рукоп, кіево-печер. библ. № 236.

[2]) Ibid.

уважая тебя какъ духовнаго отца, прошу не бывать у меня больше» [1]).

Между тѣмъ, къ этому времени (началу 1595 г.) переговоры измѣнявшихъ православію іерарховъ съ польскимъ правительствомъ относительно введенія въ южно-русскую церковь религіозной уніи близились къ концу, причемъ отступники старались выговорить себѣ какъ можно болѣе матеріальныхъ благъ. Въ число послѣднихъ митрополитъ включилъ для себя и завѣдываніе кіево печерскою обителью. Король, а вслѣдъ за нимъ и папа съ радостію согласились исполнить желаніе Рогозы. Климентъ VIII буллою отъ 4 марта 1595 г. предоставлялъ кіево-печерскую архимандрію кіевскимъ митрополитамъ подъ условіемъ всегдашняго ихъ единенія съ римскою церковію [2]) Заручившись согласіемъ короля и означенною буллою, Рогоза съ бо̀льшимъ упорствомъ и дерзостію началъ наступать на Н. Тура. 10 іюля 1595 года, онъ приказалъ консисторскому стряпчему позвать непокорнаго архимандрита на духовный судъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить духовенству, чтобы оно уговаривало Никифора подчиниться митрополичьему указу. Подобные же позвы были повторены отъ имени митрополита 2 генваря и 19 іюля 1596 г. [3]). Но на судъ Никифоръ не являлся.—Между тѣмъ наступилъ октябрь. На 6 число этого мѣсяца королемъ назначенъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ соборъ для окончательнаго рѣшенія вопроса относительно уніи. Какъ одинъ изъ передовыхъ представителей южно-русской церкви на соборъ прибылъ и Н. Туръ. Извѣстно, что въ Брестѣ

---

[1]) Ibid.

[2]) Напеч. въ I ч. I т. Архива юго-зап. Рос.

[3]) Лаврскіе документы. Рукоп. библіотеки кіево-печ. Лавры, подъ № 236.

православные отвергли унію и объявили митрополита Рогозу вмѣстѣ съ его сообщниками, подчинившимися папѣ, низложенными и лишенными духовнаго сана. Подобное отлученіе произнесли въ свою очередь и отступившіе іерархи на православныхъ, а въ томъ числѣ и на Н. Тура, принимавшаго дѣятельное участіе въ соборныхъ совѣщаніяхъ [1]). «Складаемъ тебѣ съ столицы архимандритства твоего», писалъ Рогоза въ грамотѣ Никифору»,—абы-сь не дерзнулъ петрахыля на выю свою взлагати, и отнюдъ никоего священнодѣйствія правити, вѣчно и неразрѣшенно. отъ Бога; а хто бы тебе мѣлъ за архимандрита или презвитера, яко отъ насъ выклятаго, самъ да будетъ проклятъ и домъ его отъ Отца, Сына и Святаго Духа» [2])..... Но проклятіями Рогоза не ограничился. Онъ рѣшился прибѣгнуть въ своей борьбѣ съ кіево-печерскимъ архимандритомъ къ правительственной власти и въ слѣдующемъ (1597) году выпросилъ у короля грамоту объ удаленіи Н. Тура изъ кіево-печерской обители и передачѣ ея въ его митрополитанское владѣніе [3]). Но лаврскихъ иноковъ не смутило и королевское приказаніе. Они не допустили до своего архимандрита посланнаго для отобранія отъ него монастыря мозырскаго маршалка Стефана Лозку и рѣшительно сказали ему: «архимандрита маемъ, и не треба намъ иншого, бо митрополита у Кіевѣ не маемъ; который былъ Михайло Рогоза, того, яко отщепенца вѣры нашое, церкви восточное, ижъ онъ вѣры нашое отступилъ, духовныи наши на синодѣ у Берестьи его зъ митрополитства зложили; и не есть онъ митрополитомъ, и мы его за митрополита не

---

[1]) Историч. монографіи Костомарова, т. III статьи объ уніи.
[2]) Акты зап. Рос. т. IV, № 108.
([3] Акты юж. и зап. Рос. т. II № 163.

маемъ; и моцно того у монастырь печерскій увязанья боронимъ».... Не приняла лаврская братія даже копіи съ королевской грамоты и въ удостовѣреніе непреклонности своего рѣшенія вручила маршалку листъ за монастырскою печатью и подписью рукъ своихъ [1]).

Понятно, что такой оборотъ дѣла былъ крайне непріятенъ для латино-уніатской партіи и въ особенности для самаго Михаила Рогозы. По настоятельной просьбѣ послѣдняго Никифоръ Туръ позванъ былъ на судъ самаго короля. Отказаться отъ королевскаго позва не было возможности и Никифоръ, въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ, послалъ къ Сигизмунду кіевскаго шляхтича Христофора Бѣлобережскаго и лаврскаго чернца Ѳеодосія. Хотя уполномоченные и сильно отстаивали образъ дѣйствій своего архимандрита, опираясь при этомъ какъ на церковныя правила, такъ и на гражданскіе законы Рѣчи Посполитой,—но, что и слѣдовало ожидать, король сталъ на сторону уніатскаго митрополита и декретомъ отъ 18 ноября того же года отсудилъ отъ Н. Тура печерскую обитель и опредѣлилъ передать ее со всѣми селами, землями, доходами и имѣніями во власть Михаила Рогозы; а для устраненія препятствій, могущихъ встрѣтиться со стороны Тура и лаврской братіи при исполненіи означеннаго декрета, назначилъ (для противящихся декрету) штрафъ въ сто тысячъ копъ грошей литовскихъ. Исполненіе декрета возложено было королемъ на дворянина Ивана Кошица, причемъ одновременно съ грамотою данною ему (отъ 2 декаб. 1595 г.) посланы были грамоты къ чернцамъ и подданнымъ кіево-печерскаго монастыря съ увѣдомленіемъ о низложеніи Тура и наказомъ о подчиненіи М. Рогозѣ [2]).—

[1]) Ibid.

[2]) Акты зап. Рос. т. IV, № 123. Лаврс. документы по каталогу подъ № 236.

Намъ неизвѣстны тѣ подробности, какими сопровождалось исполненіе Кошицемъ королевскаго декрета. Но, выше всякаго сомнѣнія, попытки завладѣть Лаврою встрѣтили такой же энергическій отпоръ со стороны архимандрита и печерской братіи, какой былъ и прежде. Извѣстно, что королевскій декретъ «конца своего не взялъ», и кіево-печерская обитель осталась не подвластною Михаилу Рогозѣ, хотя онъ и не переставалъ до самой своей смерти титуловаться печерскимъ архимандритомъ.

Не будучи въ состояніи овладѣть кіево-печерскою обителію и находящимися вблизи ея помѣстьями Рогоза рѣшился подчинить своей власти, по крайней мѣрѣ, тѣ лаврскія маетности, которыя находились въ отдаленныхъ отъ Кіева предѣлахъ княжества литовскаго. Но когда, при помощи правительственной власти, ему удалось посадить въ нѣкоторыхъ изъ этихъ маетностей своихъ урядниковъ, то ревностный защитникъ лаврскихъ интересовъ Н. Туръ лично явился на мѣсто незаконныхъ дѣйствій Рогозы и, сопровождаемый толпами народа, изгонялъ митрополичьихъ урядниковъ изъ захваченныхъ помѣстій. «Неисправимый Туръ», доносилъ по этому случаю въ Литовскій трибуналъ Рогоза, «со множествомъ отщепенцевъ, остальцовъ и наливайковъ напалъ на митрополитанскія церковныя имѣнія и, изгнавши кіевскаго митрополичьяго управляющаго Гурія Островецкаго, насильно началъ управлять ими; послѣ чего снова собралъ враговъ церкви и уніи и напалъ на села кіево-печерскаго монастыря, находящіяся въ моемъ владѣніи, именно на села: Ѳсовище и Иванщевиче въ уѣздѣ мозырскомъ и на Хоромце, Бородыче, Издымники, Порецкъ, Косорыцкъ и Доколекъ въ воеводствѣ новогрудскомъ. Напавши ночью на эти села онъ ограбилъ ихъ и неизвѣстно гдѣ дѣвалъ управляющаго Ѳео-

дора Пучковскаго, котораго все движимое имущество забралъ себѣ. Кромѣ того, онъ собираетъ негодяевъ, чтобъ возобновить нападенія на имѣнія церковныя» [1]).—Вслѣдствіе жалобы Рогозы литовскій канцлеръ Сапѣга предписалъ своему могилевскому чиновнику, чтобы онъ, посовѣтовавшись съ полоцкимъ хорунжимъ, постарался силою обуздать своевольника Тура и, возвративши села во власть митрополита, помогалъ послѣднему исправно получать съ нихъ годовыя подати [2]).—Но иначе отнеслись къ этому дѣлу правительственные власти въ Кіевѣ, гдѣ латино-уніатскій элементъ былъ крайне ничтоженъ. Когда Н. Туръ съ печерскою капитулою подалъ на М. Рогозу позывъ о восьми тысячахъ копъ грошей, незаконно взятыхъ съ могилевскихъ мѣщанъ лаврскихъ данниковъ, то кіевскимъ земскимъ судомъ присуждено было взыскать эту сумму съ имѣній митрополитанскихъ [3]).

Разумѣется, Н. Туру не удалось получить присужденныхъ ему съ митрополита денегъ, не могъ онъ также возвратить нѣкоторыхъ отнятыхъ Рогозою лаврскихъ помѣстій,—тѣмъ не менѣе борьба его съ латино-уніатскими властями имѣла важное значеніе не только для Лавры, но и вообще для южно-русской церкви. Важенъ былъ уже самый фактъ борьбы, важно было рѣшительное отрицаніе правъ уніатовъ на древнѣйшую святыню православія и твердое, мужественное стояніе за нее. Примѣръ высокочтимой православными печерской обители не могъ не влiять на все южно-русское народонаселеніе, подобно ей тѣснимое поборниками уніи, и естественно долженъ былъ вызывать въ немъ тѣже чувства

---

[1]) Лаврскіе докум. по каталогу, подъ № 236.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid.

любви и преданности къ праотцовской вѣрѣ, какими одушевлены были лаврскіе защитники православія...

Но кромѣ латино-уніатскихъ властей Никифоръ Туръ, во время своего пребыванія въ санѣ кіево-печерскаго архимандрита, долженъ былъ вести борьбу и съ другими лицами, посягавшими на права управляемой имъ обители. Такими лицами были—князь *Іоакимъ Корецкій*, воеводичъ волынскій и его жена княжна *Анна Ходкевичевна*. Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ, въ которое поставлена была кіево-печерская обитель вслѣдствіе притязаній на нее М. Рогозы, Корецкіе начали дѣлать частыя нападенія на лаврскіе маетности, опустошали ихъ, грабили, увѣчили монастырскихъ людей и вообще дѣлали всевозможныя «шкоды». Слабыя стороны въ тогдашнемъ судопроизводствѣ и не признаніе правительствомъ Н. Тура въ санѣ кіево печерскаго архимандрита служили не малою опорою для корыстолюбивыхъ посягателей на лаврскія помѣстья.

Въ актахъ того времени мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія о нападеніяхъ Корецкихъ на имѣнія и подданныхъ кіево-печерской обители:

Въ 1596 году урядники Корецкихъ, по приказанію своихъ господъ, «захоженемъ черезъ границы монастырскіе кгрунту церковному кривду дѣлали, шкоду не малую, бо и грабежи подданнымъ монастырскимъ переймучи на добровольной дорогѣ чинили» [1]).

Въ сентябрѣ того же 1596 года Корецкіе послали своихъ слугъ на лаврскіе сѣнокосы, «где подданные монастыр-

---

[1]) Рукописная актовая книга библіотеки кіев. дух. академіи лис. 31.

скіе для кошеня сѣна находились», причемъ послѣдніе были избиты и ограблены [1]).

13 генваря 1597 г. «князь Яхимъ Корецкій съ княгинею маложонкою послали на лаврскій кгрунтъ Праведники врядника своего лѣсниковскаго Лавренко съ слугами татарами своими», которые разбойнически напали на монастырскихъ «молодцовъ», посланныхъ за дровами и, избивши, отняли у нихъ четырехъ рабочихъ воловъ и много другихъ вещей.—Подобное нападеніе и въ тотъ же день сдѣлано означенною шайкою также на двухъ лаврскихъ слугъ, везшихъ сѣно, причемъ у нихъ были отняты—конь съ упряжью и воломъ, ручница, пороховница и нѣкоторыя другія болѣе цѣнныя вещи [2]).

2 мая того же года Корецкіе «наслали на власный кгрунтъ церковный на озеро Бондариху (упомянутаго) урядника Лавренко со многими слугами своими, которые подданныхъ церковныхъ «позбивали и помордовали, и при томъ битю не мало рѣчей (вещей) ручницъ, котловъ, грошей готовыхъ, сетей рыбныхъ моцно пограбили и до Лѣсниковъ взяли» [3]).

20 мая того же года слуги Корецкихъ сдѣлали нападеніе на нивы лаврскаго селенія Хотова, засѣянныя овсомъ, причемъ «два плуга воловъ побрали, пограбили и иншихъ шкодъ не мало починили» [4]).

1 сентября того же года лѣсниковскій урядникъ Корецкихъ Якубскій сдѣлалъ нападеніе па лаврское урочище

---

[1]) Ibid.

[2]) Протестація кіево-печерской капитулы на князя Корецкаго, отъ 6 февр. 1597 г., и сознаніе вознаго по поводу ея, отъ 20 февр. того же года.—Ibid.

[3]) Протестація кіево-печер. капитулы и сознаніе вознаго. Ibid.

[4]) Протестація кіево-печер. капитулы. ibid.

Корчму и учинилъ монастырскимъ подданнымъ «кривды и шкоды не малые» [1]).

3 ноября того же года урядникъ Корецкихъ Липскій съ многочисленною шайкою «вооруженною разною бронею до войны належачею» разбойнически напали на лаврскихъ подданныхъ, ѣхавшихъ за деревомъ для монастырскихъ построекъ, причемъ Иванъ Шпула, урядникъ монастырскій, былъ раненъ (с' пулгаку пострелен) въ шею, подъ чернцемъ Никономъ убитъ былъ конь, у слуги, Максима ранена «кляча»; самые слуги «побиты и помордованы», а бывшіе съ ними вещи, кони и даже самая одежда ограблены.—Въ тотъ же день сдѣлано было и другое нападеніе означенной шайки на лаврскихъ подданныхъ [2]).

29 ноября 1598 года Корецкіе «наслали подданныхъ лесницкихъ и многихъ слугъ татаровъ и бояровъ своихъ на монастырское мѣстечко Хотовъ зъ бронею до войны належачею», въ количествѣ нѣсколскихъ сотъ человѣкъ. Это было чисто татарское нашествіе. Убытки понесенные Лаврою и ея подданными простирались на нѣсколько десятковъ тысячъ злотыхъ польскихъ. Съ одного монастырскаго двора (исключительно принадлежавшаго Лаврѣ) пограблено было, кромѣ множества хлѣба и разныхъ хозяйственныхъ вещей,— 30 воловъ, 50 яловицъ, 50 дойныхъ коровъ, 200 свиней, 100 подсвинковъ, 80 гусей, 60 куръ, 40 каплуновъ, 50 утокъ, 13 коней ѣздныхъ, 30 клячъ стадныхъ, 10 жеребцовъ и 15 жеребятъ. Еще болѣе, въ общей сложности пограблено было вещей и скота у подданныхъ хотовскихъ. При этомъ нанесено было не мало увѣчій и людямъ. Самъ

---

[1]) Протестація кіево-печер. капитулы и сознаніе вознаго. Ibid.

[2]) Протестація и сознаніе вознаго. ibid.

управляющій хотовскій «монастырскій слуга шляхтичъ учтивый панъ Липскій» былъ избитъ, окровавленъ, связанъ и отвезенъ въ Лѣсниковъ [1]).

Каждое изъ указанныхъ нападеній вызывало со стороны Н. Тура и кіево-печерской капитулы протесты на Корецкихъ, заносимые въ мѣстный градскій судъ. Кіевскій воевода князь К. К. Острожскій, послѣ подобныхъ жалобъ, посылалъ обыкновенно обвиняемой сторонѣ позвы съ наказомъ явиться для объясненій въ ближайшіе «судовые кгродскіе рочки». Корецкіе сначала отмалчивались; потомъ, когда это оказалось неудобнымъ, начали прибѣгать къ разнымъ увёрткамъ. 2 Іюля 1597 года, послѣ четвертаго позва, ихъ повѣренный «урожоный» Андрей Душевскій, явившись въ судъ, заявилъ, что Корецкіе просятъ отложить разбирательство поданыхъ на нихъ протестовъ до слѣдующихъ «судовыхъ кгродскихъ рочковъ«, подъ тѣмъ условіемъ, что «на тѣхъ рочкахъ они з' его милостью отцомъ архимандритомъ и з' капитулою пріятельски ся погодити (согласиться) мають; а если бы его милости отца архимандрита и с капитулою непогодили и тому роз'ему досытъ не учинили, теды и тѣми же позвы о тую рѣчъ вышъ менованную (т е. о жалобахъ на Корецкихъ) маютъ его милость князь Корецкій и княгиня ее мил. отцу архимандриту и капитулѣ отказывать, и у права стать на тѣхъ же рочкахъ, которые наперв‌ѣй сужени будутъ». Уполномоченный отъ кіево-печерской обители «на той роз'емъ и угоды подъ способомъ выше менованнымъ позволилъ» [2]). Но Корецкіе не только не удовлетворили обитель за понесенные ею отъ ихъ нападеній убытки, но, какъ

---

[1]) Протестація и судовые декреты. ibid.

[2]) Судовой декретъ, ibid.

мы видѣли, не переставали и впредь дѣлать наѣзды на монастырскіе маетности. Опять послѣдовали со стороны обиженной протесты, а со стороны суда позвы дерзкимъ нарушителямъ общественнаго спокойствія. 18 Ноября 1597 года на судовые рочки явился уполномоченный отъ Корецкихъ панъ Янъ Сеховецкій и объяснилъ, что «князь Якимъ Корецкій съ малжонкою своею не грабили монастырскихъ маетностей и грабити не разказывали (не приказывали)» и просилъ, чтобы за болѣзнію князя разбирательство отложено было до слѣдующихъ судовыхъ рочковъ. Судъ уважилъ просьбу повѣреннаго [1]). Корецкіе, повидимому, стали осторожнѣе. Болѣе года мы не видимъ ихъ наѣздовъ на лаврскіе помѣстья. Но въ концѣ ноября слѣдующаго (1598) года они учинили такой грабежъ въ монастырскомъ мѣстечкѣ Хотовѣ, что не безъ основанія мы сравнили его съ татарскимъ разгромомъ. Когда явныя улики, представленныя кіевопечерскою капитулою, и сознанія возныхъ, вполнѣ подтвердившихъ протестъ Лавры, не могли оставлять передъ судомъ сомнѣнія въ возмутительныхъ поступкахъ Корецкихъ и отпирательство было не возможно,—позванные на судъ Корецкіе черезъ своего повѣреннаго Андрея Душевскаго заявили, что они не желаютъ вдаваться въ жадную (ни въ какую) контроверсію по поводу поданныхъ на нихъ жалобъ, потому что «менующійся быти архимандритомъ монастыря печерскаго Никифоръ Туръ не признается ими за архимандрита», такъ какъ «его королевская милость оный монастырь отъ него взялъ и его милости отцу митрополиту (Ипатію Поцѣю) отдати рачилъ»; а если, такимъ образомъ, Н. Туръ въ настоящее время «не есть архимандритомъ, то по готову

---

[1]) Ibid.

и акторомъ до тоей справы быть и ходить не можетъ».— Повѣренный со стороны лаврской братіи отвѣчалъ на это, что королевскіе декреты о передачѣ обители во власть митрополита «конца своего не взяли» и дѣйствительнымъ архимандритомъ состоитъ Н. Туръ; притомъ на судѣ идетъ рѣчь не о правахъ на обитель того или другаго лица (что не подлежитъ вѣдѣнію суда гражданскаго), а о наѣздахъ и грабежахъ на монастырскія маетности Корецкихъ.—Судъ согласился съ мнѣніемъ лаврскаго повѣреннаго и постановилъ, чтобъ въ слѣдующіе судебные рочки Корецкіе безъ всякихъ отговорокъ и безъ особаго позва лично явились къ разбирательству относительно поданныхъ на нихъ жалобъ и для принятія требуемой судомъ присяги [1]).—Постановленіе это состоялось 9 марта 1599 года; а въ августѣ Н. Тура не было уже въ живыхъ. Онъ умеръ, не дождавшись окончанія борьбы съ лаврскими противниками, не перестававшими, какъ увидимъ, тревожить обитель и послѣ его смерти.

Постоянная борьба съ корыстолюбивыми врагами Лавры, сосредоточивая на себѣ преимущественное вниманіе и силы, моностырской братіи не могла благопріятствовать развитію въ обители тѣхъ религіозно-просвѣтительныхъ средствъ, на которыя мы указали выше. Поэтому мы не видимъ еще здѣсь, за разсмотренное нами шестилѣтіе, ни типографіи, ни школы, ни ученыхъ братствъ. Впрочемъ, если справедливо извѣстіе, сообщаемое преосвящ. Евгеніемъ, что Н. Туръ «много писалъ сочиненій въ защиту греко-россійской церкви, но только всѣ онѣ потеряны или истреблены противниками» [2]),—то и просвѣтительную дѣ-

---

[1]) Судовой декретъ, ibid.

[2]) Описаніе кіево-печерск. Лавры, изд. 1847 г. стр. 140.

ятельность сего архимандрита должно считать бо̀льшею, чѣмъ сколько можно думать о ней при отсутствіи современныхъ свидѣтельствъ... Не много данныхъ имѣемъ и относительно религіозно-нравственнаго состоянія лаврской братіи за указанное время; къ нимъ можно отнести только разсказы о чудесахъ, бывшихъ въ печерской обители во время архимандритства Тура, гдѣ есть указанія на нѣкоторые факты изъ монастырской жизни. Такихъ чудесъ извѣстно *четыре*. Изложеніемъ ихъ содержанія мы и закончимъ очеркъ состоянія кіево-печерской обители при Н. Турѣ.

1) *Чудо, совершившееся 15 апрѣля 1594 г.* Нѣкій человѣкъ изъ Турова, по имени Савва, слѣпой отъ рожденія и хромой на лѣвую ногу, приведенъ былъ въ Кіевопечерскую обитель и, по обычаю, представленъ прислужнику, каковую должность исполнялъ въ то время благочестивый старецъ Ливерій. Больной поклонился старцу и просилъ его подать совѣтъ, какъ избавиться ему отъ слѣпоты и хромоты. Ливерій проводилъ больнаго ко гробу св. Θеодосія и подавши простыню, касавшуюся нѣкогда св. мощей преподобнаго, велѣлъ протереть ею глаза и приложить къ ногѣ. Прикосновеніе къ святынѣ совершенно исцѣлило больного—онъ мгновенно прозрѣлъ и вскочилъ на ноги *яко елень*. Исцѣленный небесными лѣкарствами (pharmacami) за такое благодѣяніе Божіе долгое время исправлялъ работы въ монастырѣ, и потомъ съ миромъ отправился въ домъ свой [1]).

2) *Чудо, совершившееся 9 мая 1596 г.* Іеродіаконъ Лаврентій Пятницкій, исполняя въ указанный день обязанность параэклесіарха, обратилъ вниманіе на то мѣсто, гдѣ пресвитеры выполаскиваютъ свои уста. Приподнявши умы-

---

[1]) Τερατουργημα А. Кальнофойскаго, изд. 1538 г., въ Кіевѣ. Cud. IV, стр. 106—107.

вальницу, изъ которой выливавшаяся вода попортила каменный полъ, подъ нею онъ усмотрѣлъ находившійся здѣсь гробъ, очистилъ его отъ мусора и, открывши, увидѣлъ въ немъ останки умершаго, на головѣ котораго была митра украшенная перлами, на груди и обоихъ плечахъ по одному деревянному кресту; облаченье же было епископское. Когда Лаврентій хотѣлъ было взять на память себѣ одинъ изъ трехъ крестовъ, находившихся въ гробѣ, то рука его искривилась и была поражена сильнѣйшею болью.—Архимандритъ Н. Туръ и братія, которымъ Лаврентій, показывая свою руку, разсказалъ о видѣнномъ, со страхомъ пошли въ церковь, но не могли видѣть ни самаго гроба, ни даже мѣста, гдѣ онъ находился. Между тѣмъ, Лаврентій продолжалъ видѣть гробъ и не переставалъ ощущать сильную боль въ своей рукѣ, и только тогда получилъ исцѣленіе, когда, вслѣдствіе бывшаго во снѣ откровенія, замуровалъ гробъ святаго [1]).

3) *Чудо, бывшее въ 1598 году.* Ночью съ воскресенья на понедѣльникъ, въ то время, когда одни изъ благочестивыхъ отцевъ и братій послѣ дневныхъ трудовъ и молитвъ отправились укрѣпить тѣло свое сномъ на предстоявшіе подвиги; другіе же служили Господу цѣлую ночь, желая получить отъ Него щедрую милость,—іеродіаконъ Ливерій съ своимъ товарищемъ Іоною, оба параэклесіарха, ушли изъ церкви, оставивъ южныя двери незапертыми,—и заснули. Ночью въ отпертую церковь вбѣжало нѣсколько собакъ. Своимъ лаемъ они разбудили вѣрнаго и неусыпнаго стража дома Пресвятой Богородицы благословеннаго отца Ѳеодосія и заставили его востать. Воставши, онъ идетъ въ келію іеродіакона Ливерія и, коснувшись спящаго жезломъ, гово-

---

[1]) Τερατουργημα. Cud. V, стр. 108—110.

ритъ: «неосмотрительный человѣкъ, такъ то ты исполняешь свою обязанность?... встань, иди и выгони собакъ изъ церкви». Отошелъ св. отецъ, а служебникъ (panamar), измученный дневными трудами, обернувшись на другой бокъ, опять заснулъ, не внявши напоминанію св. отца. Спустя немного времени собаки вскочили въ самый алтарь—и снова св. Ѳеодосій идетъ къ старшему параклесіарху, и снова обращается къ нему съ тѣми же словами, причемъ на этотъ разъ порядочно исписываетъ ему спину жезломъ (dobrą na grzbiecie Paterica napisal mu lacine), такъ что тотъ мгновенно долженъ былъ со стенаньемъ вскочить съ постели, выгнать собакъ изъ дома Божія и затворить церковныя двери.—На слѣдующій день Ливерій показывалъ знаки своего наказанія братіямъ и поучалъ, чтобы всякій усердно и аккуратно исполнялъ свои обязанности по отношенію къ церкви [1]).

4) *Чудо, случившееся 3 мая 1597 г.* Чудо это, сравнительно съ предшествующими, представляетъ для насъ особенный интересъ, между прочимъ, и потому, что восполняетъ отчасти недостатокъ данныхъ для характеристики религіозно-нравственнаго развитія самаго Н. Тура. По этому мы считаемъ не лишнимъ привести означенное чудо въ полномъ видѣ, какъ оно излагается въ собственноручныхъ запискахъ Петра Могилы. «Повѣда намъ—пишетъ Могила—Исаакій Борисковичъ, епископъ луцкій.. глаголя: при архимандритѣ печерскомъ Никифорѣ Турѣ (сущу ми понамаремъ, *се есть параклесіархомъ*) [2]) въ лѣто 1597, на праздникъ святаго преподобнаго отца нашего Ѳеодосія печерскаго, егда по обычаю бдѣніе всенощное совершаше, архимандритъ отъ начала не пріиде въ церковь, но съ князи и инѣми благородными бесѣды творя въ келіи косняше. По обычаю же азъ съ іереемъ и діакономъ видя въ архимандритскомъ сѣ-

[1]) Τερατουργημα. Cud. VI, стр. 111—112.

[2]) Подчеркнутыя слова въ рукописи написаны на поляхъ.

дилищи мужа благообразна и святолѣпна, иноческо одѣяна стояща, лицемъ блѣдна, не долгобрадна и недомышляяся о немъ кто есть, но мняще его архимандрита быти, идохомъ и поклоншеся ему лобзахомъ руку его и пріяхомъ благословеніе. Всю же нощь на архимандритскомъ мѣстѣ бѣ, аки моляся стоя. Подобенъ же бѣ иконѣ св. Ѳеодосія. Начинающу же діакону на поліелей и на девятой пѣсни кадити, по обычаю благословляше. Егда же начаша славословіе пѣти, архимандритъ съ князи и боляри пріиде. Мы же видѣвше архимандрита идуща, ужасни рѣхомъ къ себѣ во олтарѣ стояще: да аще нынѣ архимандритъ идетъ, кто убо есть всю нощь стоящій на мѣстѣ его, отъ него же и благословеніе пріяхомъ, и возрѣвше не видихомъ его. Абіе же проразумѣхомъ, яко преподобный отецъ нашъ святый Ѳеодосій бѣ, честь своего предстательства сохраняя и увѣряя насъ, яко всегда, яко же бодрый пастырь, о стадѣ своемъ къ Богу непрестанно молится и не отступаетъ отъ насъ, *аще и лѣнивыхъ правителей имамы* [1]; и прославихомъ Бога, сподобившаго насъ своего угодника, нашея же печерскія Лавры первопрестольника и учителя видѣти и благословеніе отъ него пріяти. По окончаніи же утрени повѣдахомъ архимандриту видѣнное, онъ же съ плачемъ рече: «мене ради, о чадца, видѣніе се бысть, да навыкну, яко архимандриту прежде всѣхъ подобаетъ на церковномъ обрестись правилѣ, такожде и во всякомъ дѣлѣ богодухновенномъ»; и отъ того часа нача частѣ обрѣтатися въ церкви, и себѣ опаснѣе внимати, въ славу Бога предивно и различно путь спасенія людемъ своимъ показующаго»...

С. Г—въ.

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Ibid.

Необходимыя свѣдѣнія изъ Устава Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 г. о гербовомъ сборѣ.

Глава II. Ст. 6. Простому гербовому сбору въ 40 копѣекъ за каждый листъ подлежатъ:

1) Подаваемыя должностнымъ лицамъ и правительственнымъ, какъ судебнымъ, такъ и административнымъ установленіямъ частными лицами, равно и обществами, товариществами и компаніями, по ихъ частнымъ дѣламъ, прошенія, объявленія, жалобы, отвѣты, возраженія, опровержения и отзывы, а также и представляемыя при означенныхъ бумагахъ, по желанію просителей или по требованію закона, копіи: а) съ самыхъ этихъ бумагъ и б) съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще съ приложеній.

Примѣчаніе. Подлинные документы и приложенія, при представленіи ихъ въ присутственныя мѣста и къ должностнымъ лицамъ, гербовому сбору не подлежатъ.

2) Выдаваемыя означенными въ п. 1 установленіями и должностными лицами: а) копіи съ разрѣшеній, опредѣленій и другихъ бумагъ; б) офиціальныя справки изъ всякаго рода дѣлъ, какъ производящихся, такъ и оконченныхъ, и в) свидѣтельства и удостовѣренія разнаго рода, какъ то: акты, касающіеся гражданскаго состоянія и личности, свидѣтельства о принадлежности или состояніи имущества, свидѣтельства на право пользованія имуществомъ, свидѣтельства и документы таможенные, дозволительныя свидѣтельства на производство разнаго рода промысловъ и занятій.

3) Всякія удостовѣренія и свидѣтельства, выдаваемыя земскими, городскими и сословными учрежденіями, по прось-

бамъ частныхъ лицъ, для представленія по ихъ частнымъ дѣламъ въ правительственныя установленія.

4) Акты о передачѣ выкупныхъ свидѣтельствъ и права на полученіе $5^1/_2$ процентнаго непрерывнаго дохода, а также о передачѣ непрерывно-доходныхъ билетовъ крестьянскаго поземельнаго банка лифляндской губерніи.

10) Тѣ паспорты, билеты, виды и кратковременныя отсрочки, которыя по уставу о паспортахъ или по другимъ узаконеніямъ, пишутся на гербовой бумагѣ (уст. пасп. ст. 54, 57, 63, 89 п. 2, 118, 128, 129, 130, 137, 139, 194, 195 (прод. 1863 года), 197 (прод. 1863 г.), Уст. горн. ст. 471 (прод. 1864 г.), Уст. пош. ст. 465 (прод. 1863 г. примѣч. IV п. 3), за исключеніемъ исчисленныхъ въ ст. 13 п. 5 настоящаго устава.

7. Простому гербовому сбору въ 40 копѣекъ за каждый документъ, независимо отъ числа заключающихся въ немъ листовъ, подлежатъ извѣщенія, и объявленія, выдаваемыя правительственными установленіями и должностными лицами просителямъ, въ отвѣтъ на ихъ просьбы.

Ст. 13. Простому гербовому сбору въ 5 копѣекъ за каждый листъ подлежатъ:

1) Росписки или квитанціи, выдаваемыя по желанію просителей присутственными мѣстами и отъ должностныхъ лицъ въ принятіи прошеній, денегъ, документовъ и другихъ предметовъ.

5) Слѣдующіе паспорты, билеты, виды и кратковременныя отсрочки:

а) паспорты лицамъ духовнаго званія, увольняемымъ какъ по собственнымъ, такъ и церковнымъ и монастырскимъ надобностямъ (Уст. пас. 68, 75, 77 и 80);

б) мѣсячные билеты на отлучки мѣщанамъ, крестьянамъ, поселенцамъ бессарабской губерніи и башкирамъ (Уст. пасп. ст. 118 и 130, положенія о башкирахъ ст. 61 (особое прил. къ Т IX Св. Зак., по прод. 1868 г., прил. II къ ст. 1, общаго положенія о крестьянахъ).

Глава IV. Ст. 45. Освобождаются отъ гербоваго сбора прошенія и другія бумаги, въ ст. 6 п. I, а также разрѣшительныя бумаги:

1) Во всѣхъ вѣдомствахъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (Уст. угол. суд. 20 ноября 1864 г. ст. 984).

4) По дѣламъ объ опредѣленіи на мѣста лицъ духовнаго званія и о построеніи храмовъ и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій.

6) Въ учебныхъ заведеніяхъ, всѣхъ вѣдомствъ по дѣламъ, не относящимся до хозяйства тѣхъ заведеній, или опредѣленія на службу въ нихъ.

Ст. 46. Освобождаются отъ гербоваго сбора:

п. 2. Въ губерніяхъ, гдѣ еще не введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 года, казенныя управленія, удѣльное и придворное вѣдомства, монастыри, архіерейскіе дома и другія духовныя управленія, городскія и сельскія мірскія общества по дѣламъ производящимся порядкомъ, установленнымъ для казны.

Ст. 49. Освобождаются отъ гербоваго сбора свидѣтельства и копіи, облагаемыя особыми разныхъ наименованій сборами въ пользу государственнаго казначейства.

Ст. 51. Освобождаются отъ гербоваго сбора:

1) довѣренности, на веденіе дѣлъ у мировыхъ судей и въ съѣздахъ сихъ судей.

Ст. 60. Освобождаются отъ гербоваго сбора:

п. 3) Прошенія и требованія о выдачѣ паспортовъ. кромѣ заграничныхъ, а также прилагаемыя при сихъ прошеніяхъ и требованіяхъ списки съ документовъ.

Ст. 61. Освобождаются отъ гербоваго сбора одобренія, даваемыя обществами священно и церковно служителямъ.

Ст. 64. Освобождаются отъ гербоваго сбора:

1) Удостовѣренія или свидѣтельства отъ служебнаго начальства или общественнаго управленія о недостаточности средствъ лица на веденіе дѣла, представляемыя въ судъ лицами, желающими воспользоваться правомъ бѣдности, и свидѣтельства о бѣдности, а равно и прошенія о выдачѣ этихъ удостовѣреній и свидѣтельствъ.

2) Прошенія лицъ, кои, бывъ постигнуты какими либо бѣдствіями, какъ-то: пожарами, наводненіями, неурожаями и т. п., или по бѣдности, просятъ о пособіи, а также лицъ, ходатайствующихъ о пріемѣ ихъ на безплатное общественное призрѣніе, и разрѣшительныя по симъ прошеніямъ бумаги.

4) Метрическія свидѣтельства: а) о рожденіи и крещеніи младенцевъ, приносимыхъ въ воспитательныя дома опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, и б) о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, нижнихъ служителей военной и морской службы, почтоваго вѣдомства и другихъ командъ или мѣстъ, и прошенія о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ.

Ст. 65. По предъявляемымъ, дипломатическимъ путемъ, требованіямъ австрійскихъ начальствъ, или по сношеніямъ пограничныхъ властей свидѣтельства о крещеніи, бракосочетаніи и смерти разныхъ лицъ и другія подобныя свидѣтельства выдаются изъ россійскихъ присутственныхъ мѣстъ, для австрійскихъ подданныхъ, безъ оплаты гербовымъ сборомъ. Сіе изъятіе не должно, однако, распростра-

няться на тѣхъ изъ австрійскихъ подданныхъ, которые имѣютъ пребываніе въ предѣлахъ россійской имперіи и могутъ сами просить о выдачѣ нужныхъ имъ свидѣтельствъ установленнымъ порядкомъ, а также и на обоюдныхъ подданныхъ. Во взаимство сего, выданныя въ Австріи на простой бумагѣ свидѣтельства должны быть принимаемы и у насъ за дѣйствительныя, если тамошнее правительство освободитъ ихъ отъ гербоваго сбора.

Глава V. Ст. 69. Подлежащіе оплатѣ гербовымъ сборомъ прошенія, объявленія, жалобы, отзывы и другія дѣлопроизводственныя бумаги, подаваемыя въ присутственныя мѣста и должностнымъ лицамъ, а также бумаги, выдаваемыя частнымъ лицамъ изъ присутственныхъ мѣстъ или отъ должностныхъ лицъ въ отвѣтъ на письменныя или словесныя съ ихъ стороны просьбы (ст. 6. п. п. 1—3, ст. 7 и 8), могутъ быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ какъ посредствомъ приложенія къ этимъ бумагамъ гербовыхъ марокъ, такъ и посредствомъ употребленія гербовой бумаги для написанія ихъ. Сообразно съ симъ, при письменной или словесной просьбѣ или объявленіи, если онѣ содержатъ въ себѣ требованіе отвѣта объ имѣющемъ послѣдовать разрѣшеніи, должны быть представлены марка или листъ гербовой бумаги въ 40 коп. для отвѣта (ст. 7), если проситель не требуетъ, кромѣ отвѣта, выдачи документовъ, актовъ, или копій; а если требуетъ оныхъ, то еще столько такихъ марокъ или листовъ, сколько опредѣлено для таковыхъ документовъ или актовъ на основаніи ст. 6 п. 2 и ст. 8.

Ст. 70. Присутственныя мѣста и должностныя лица могутъ принимать отъ частныхъ лицъ, живущихъ въ имперіи, а также выдавать имъ всякаго рода акты и доку-

менты на простой бумагѣ и безъ марокъ: 1) когда просителемъ представлена будетъ квитанція казначейства въ полученіи денегъ за требованныя просителемъ бумагу или марки; квитанція эта выдается въ томъ только случаѣ, когда, по какимъ либо причинамъ, въ казначействѣ нѣтъ требуемой бумаги или марокъ, и 2) когда выдаваемые просителю документы, извѣщенія или объявленія, равно какъ и подаваемое имъ вторичное прошеніе, оплачены уже посредствомъ излишнихъ марокъ, наклеенныхъ на первомъ поданномъ имъ прошеніи о выдачѣ означенныхъ документовъ (ст. 88).

Ст. 73. Въ случаѣ подачи прошеній и другихъ, исчисленныхъ въ ст. 6 п. 1, бумагъ безъ оплаты или съ неполною оплатою гербоваго сбора, а также въ случаѣ непредставленія, при требующемъ отвѣта прошеніи, надлежащаго количества марокъ или гербовой бумаги, производство по такимъ прошеніямъ въ административныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ пріостанавливается, впредъ до взноса причитающагося сбора присылкою объявленія съ приложеніемъ марокъ, гербовыхъ листовъ или квитанціи въ уплатѣ сбора. О таковой пріостановкѣ мѣсто или лицо, получившее прошеніе, немедленно извѣщаетъ просителя, съ указаніемъ количества сбора, слѣдующаго ко взысканію. Затѣмъ, съ полученіемъ добавочнаго сбора, дѣлопроизводство продолжается по установленному порядку.

Примѣчаніе 1-е. Судебныя установленія, при несоблюденіи просителями правилъ о простомъ гербовомъ сборѣ, поступаютъ на основаніи ст. 269, 270 и 756 уст. гражд. суд. 20 ноября 1864 г. и ст. 53, 60 267 п. п. 11 и 13, ст. 268 и прилож. къ 2 прим. ст. 14 (по прод. 1868 г) .т X ч. II Св. зак.

Ст. 84. Марки гербоваго сбора имѣютъ въ верхней своей части: а) государственный гербъ и б) штемпель, означающій цѣну марки; нижняя часть состоитъ изъ небольшаго пространства чистой бумаги, на которой дѣлается установленная ст. 86-ю надпись.

Ст. 85. Марки наклеиваются одна возлѣ другой, на первой страницѣ бумаги или документа, и тотчасъ послѣ наклейки погашаются.

Ст. 86. Погашеніе марокъ производится слѣдующимъ образомъ: одинъ изъ подписавшихъ бумагу или документъ, или рукоприкладчиковъ, или же переписчиковъ, означаетъ на нижней части каждой изъ приклеенныхъ марокъ время написанія документа, т. е. годъ, мѣсяцъ и число. На волю подающихъ бумаги или документы предоставляется приписывать на маркахъ свое имя и фамилію, а также родъ бумаги или документа. Въ надписи не допускается никакихъ помарокъ, перечеркиванія и приписокъ.

Ст. 87. Присутственное мѣсто или должностное лицо производитъ, при самомъ пріемѣ бумаги или документа, дополнительное погашеніе марокъ посредствомъ перекрещиванія каждой марки такимъ образомъ, чтобы концы креста переходили на самую бумагу и выставляетъ на нижней части марки время полученія документа, если это не обозначено самимъ подающимъ бумагу.

Ст. 88. Оплата гербовымъ сборомъ посредствомъ марокъ окончательныхъ исходящихъ бумагъ по поступившимъ отъ частныхъ лицъ прошеніямъ, объявленіямъ и т. п. замѣняется наклеиваніемъ марокъ на самыхъ сихъ прошеніяхъ и объявленіяхъ. Если прошеніе или объявленіе почему-либо возвращается просителю безъ выдачи ему просимыхъ имъ документовъ, то при подачѣ новаго прошенія по тому же

предмету засчитываются просителю марки, наклеенныя имъ на первое прошеніе, кромѣ одной; при чемъ къ новому прошенію или объявленію должно быть приложено прежнее, въ доказательство того, что оно было надлежащимъ образомъ оплачено, а исполненія по оному не послѣдовало.

Ст. 89. Для оплаты марками бумагъ и документовъ, выдаваемыхъ изъ присутственныхъ мѣстъ и отъ должностныхъ лицъ безъ письменныхъ о томъ прошеній со стороны частныхъ лицъ, а равно и росписокъ, выдаваемыхъ присутственными мѣстами и должностными лицами въ принятіи прошеній и т. п. (ст. 13 п. 1), отъ просителя требуется установленное число марокъ надлежащаго достоинства, накладываемыхъ и погашаемыхъ въ присутствіи просителя самимъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ, которое при этомъ производитъ вышеустановленную надпись на нижней части марки и перекрещиваетъ верхнюю часть ея. Такимъ же порядкомъ погашаются: маклерами и браковщиками марки на составляемыхъ ими счетахъ и краткихъ запискахъ (ст. 12 и 13 п. 2); первыми получателями иностранныхъ процентныхъ бумагъ (ст. 75) и документовъ по долговымъ обязательствамъ (ст. 83 и 91), а также лицами. въ рукахъ коихъ находятся документы, составленные въ великомъ княжествѣ финляндскомъ, или внѣ предѣловъ Россіи (ст. 79. и 80)—марки на сихъ бумагахъ и документахъ.

Ст. 90. Наблюденіе за употребленіемъ марокъ для актовъ крѣпостныхъ, явочныхъ (нотаріальныхъ) и являемыхъ къ засвидѣтельствованію, возлагается на отвѣтственность должностныхъ лицъ, свидѣтельствующихъ или совершающихъ сіи акты (ст. 106).

Глава VI. Ст. 97. Кромѣ казначействъ и таможенъ, гербовая бумага и марки могутъ быть продаваемы въ город-

скихъ управахъ или думахъ, земскихъ управахъ, волостныхъ правленіяхъ, у нотаріусовъ, биржевыхъ маклеровъ и въ другихъ мѣстахъ и установленіяхъ, по соглашенію министерства финансовъ съ подлежащими вѣдомствами, а также у частныхъ лицъ, на основаніи правилъ, какія установлены будутъ особою инструкціею.

Ст. 98. Мѣста и лица, продающія гербовую бумагу и марки, не могутъ обращать ихъ чрезъ надписи изъ одного разряда, по стоимости, въ другой и принимать дополнительную плату, но обязываются отпускать бумагу и марки того самаго разбора, какого отъ нихъ требовать будутъ.

Ст. 100. Подробности порядка заготовленія, храненія, разсылки, продажи и уничтоженія гербовой бумаги и марокъ, а также замѣны испорченныхъ листовъ гербовой бумаги новыми, опредѣляются особою инструкціею министерства финансовъ.

Глава VII. Ст. 105. Должностныя лица, виновныя въ принятіи къ производству прошеній и приложеній къ онымъ, съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, а также въ выдачѣ бумагъ, вовсе неоплаченныхъ гербовымъ сборомъ, или не вполнѣ имъ оплаченныхъ, исключая лишь тѣ случаи, въ коихъ сіе именно допускается правилами настоящаго устава, обязаны возмѣстить причиненный казнѣ таковыми ихъ дѣйствіями убытокъ и, сверхъ того, подвергаются въ первый разъ—замѣчанію; во второй—строгому замѣчанію; въ третій—выговору, а въ четвертый разъ—удаленію отъ должности.

Ст. 106. По актамъ крѣпостнымъ, явочнымъ или нотаріальнымъ, либо явленнымъ къ засвидѣтельствованію,

должностныя лица, совершившія или засвидѣтельствовавшія актъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, подвергаются:

1) если гербовой сборъ вовсе не внесенъ въ надлежащее время, или если актъ, вопреки требованію закона, написанъ на простой бумагѣ—взысканію въ 10 разъ противъ установленнаго размѣра сбора, или противъ стоимости гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ

и 2) если гербовой сборъ въ надлежащее время внесенъ, но въ размѣрѣ меньшемъ противу причитающагося по закону, или если актъ написанъ на гербовой бумагѣ низшаго противъ надлежащаго достоинства—взысканію въ 10 разъ противъ разности между оплаченными размѣрами гербоваго сбора, или противъ разности между цѣною бумаги, на которой слѣдовало написать оный.

Ст. 112. Начальства должностныхъ лицъ, совершившихъ указанныя въ ст. 105, 106 и 110 п. п. 2 и 3 нарушенія правилъ гербоваго сбора обращаются къ судебному преслѣдованію виновныхъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда послѣдніе не представятъ, въ теченіи двухъ недѣль со дня объявленія имъ о замѣченномъ нарушеніи, квитанціи казначейства о взносѣ прочитающагося съ нихъ взысканія.

Ст. 113 Если нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ, влекущее за собою взысканіе денежнаго штрафа, обнаружится по смерти лица виновнаго въ этомъ нарушеніи, или самое распоряженіе о взысканіи этого штрафа должно быть сдѣлано по смерти этого лица, то съ наслѣдниковъ сего лица взыскивается лишь та сумма, которая соотвѣтствуетъ размѣру гербоваго сбора, подлежавшаго уплатѣ.

Изъ современной хроники Кіева и кіевской епархіи.

Отвѣтъ г-ну Пихно отъ Вознесенскаго церковно-приходскаго училища [1]).

12 генваря сего года посѣтили и осмотрѣли вознесенскую церковно-приходскую школу инспекторъ начальныхъ училищъ И. А. Чечетъ и молодой сопутникъ его (г. Д. Пихно,—какъ оказалось впослѣдствіи). Вѣроятно такому же осмотру были подвергнуты и другія кіевскія начальныя училища. Результатомъ этого осмотра явились двѣ статьи въ 9 и 10 №№ *Кіевлянина*, подписанныя г. Д. Пихно. Можно было заранѣе ожидать, что въ этихъ статьяхъ о школахъ, находящихся въ непосредственномъ завѣдываніи г. Чечета, будетъ данъ отзывъ болѣе благопріятный, чѣмъ о школахъ церковно-приходскихъ. Такъ дѣйствительно и вышло. Но не въ этомъ дѣло. Хваля одно и принижая другое, не слѣдовало бы забывать элементарныхъ правилъ общественной нравственности: «не измышлять того, чего не было, не создавать умышленныхъ недоразумѣній, вообще *не послушествовать свидѣтельства ложна*».

Эти нравственныя аксіомы забыты г-номъ Пихно. Въ 9 № *Кіевлянина* читаемъ слѣдующее: «вознесенская школа не отапливается (можно предполагать уже долгое время), такъ какъ, по заявленію учителя, не имѣется дровъ». Это сообщеніе—совершенно не вѣрно. Дровъ для училища въ эту

---

[1]) Сообщено въ редакцію отъ имени лицъ, завѣдующихъ училищемъ и учителей съ присовокупленіемъ, что такая же отповѣдь послана въ редакцію *Кіевлянина*.

зиму пріобрѣтено 5 сажень и по настоящее время сожжено $4^1/_2$ сажени, т. е. по $1^1/_2$ сажени въ каждую печь,—что очевидно не мало. Не было *ни одного дня* въ зиму, когда бы школа оставалась безъ отопленія. Это именно, а не что либо другое, и было заявлено учителемъ, который прибавилъ, что въ праздничные дни школа отапливается меньше, а въ учебные дни больше. Не угодно ли будетъ господину Пихно признать себя виновнымъ въ сообщеніи небывалаго факта, или, если онъ считаетъ себя правымъ, позаботиться о формальномъ разслѣдованіи дѣла для подтвержденія вѣрности своего сообщенія?

— Въ 10 № *Кіевлянина* читаемъ: «особенно замѣчательно переплетное отдѣленіе при вознесенской школѣ. Тамъ обучается одинъ ученикъ и для него держится мастеръ, которому платится *по одному рублю въ день*. Предполагая конечно ежедневныя занятія, иначе они не имѣли бы смысла,— мы получимъ въ годъ 300 рублей. Дорогой переплетчикъ выйдетъ изъ этого ученика»! Въ умѣ читателя этихъ строкъ сейчасъ же возникаетъ смутное представленіе о какой-то большой и непроизводительной затратѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ или о злоупотребленіи, или—по крайней мѣрѣ—о капитальной глупости распорядителей училища. Этого только и нужно было г. Пихно и, напустивъ туману, онъ останавливается. Но мы пойдемъ далѣе и постараемся разъяснить дѣло. Спрашивается: изъ какихъ суммъ получаетъ жалованье переплетчикъ? Быть можетъ изъ городскихъ средствъ? Но изъ городской суммы па переплетное отдѣленіе доселѣ не отпущено ни одной копѣйки. Быть можетъ изъ частныхъ пожертвованій? Дѣйствительно, благодаря усердію нѣкоторыхъ гг. гласныхъ, собрано по подпискѣ 110 р. с. въ пользу Вознесенскаго училища, и на эту сумму

пріобрѣтены переплетные инструменты и исправлены кое-какія училищныя надобности [1]); но на жалованье переплетчику и изъ этой суммы не выдано ни одной копѣйки. Изъ какихъ же суммъ выдается по рублю въ день?.. Не безъизвѣстно господину Пихно, что переплетчикъ не только движетъ руками, но этими же самыми руками производитъ нѣчто такое, за что платятъ деньги. А отсюда не трудно додуматься и до того заключенія, что изъ денегъ, выручаемыхъ за заказы можно выдавать переплетчику его поденное или помѣсячное жалованье. Такъ и есть въ дѣйствительности. Школа обезпечена постояннымъ заказомъ на 12 р. с. въ мѣсяцъ; кромѣ того имѣются заказы случайные.— Такъ напр. при Вознесенской школѣ переплетено для университетскаго музея древностей—книгъ и атласовъ на 27 р. 15 к. с. (Г. Пихно можетъ справиться объ этомъ въ канцеляріи правленія университета исход. 17 дек. № 3055). Вообще двухмѣсячный опытъ показалъ, что суммъ, выручаемыхъ заказами, достаетъ на выдачу жалованья переплетчику и покупку матеріаловъ. Спрашивается: дорого ли обходится школѣ обученіе *хотябы* и *единственнаго* мальчика, обучающагося переплетному дѣлу? Отвѣтъ ясенъ самъ собою, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и сочиненная г. Пихно *притча о дорогомъ переплетчикѣ*. Но обучается не одинъ мальчикъ. Если бы г. Пихно зашелъ въ мастерскую послѣ обѣда, то онъ нашелъ бы въ ней трехъ учениковъ. Дѣло въ томъ,

---

[1]) Изъ подписной суммы 110 р. с. израсходовано: на обзаведеніе переплетной мастерской 61 р. 36 к., на покупку добавочныхъ столярныхъ инструментовъ 10 р. 90 к., на обивку дверей войлокомъ, покупку и починку разной школьной утвари 37 р. 74 к. Итого 110 р. с.

что обучается одинъ мальчикъ, окончившій курсъ, и находящійся въ мастерской съ утра до вечера, а два такихъ, которые утромъ бываютъ въ классахъ, а послѣ обѣда учатся переплетному мастерству. Для начала дѣла (переплетное мастерство открыто съ ноября 1875 г.) и этого достаточно.

Объ учебномъ дѣлѣ въ Вознесенской школѣ г. Пихно не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній, ограничиваясь голословнымъ неблаговоленіемъ. И за то спасибо! De gustibus non est disputandum.

Въ заключеніе нельзя не выразить сожалѣнія, что о дорогомъ для всѣхъ дѣлѣ народнаго образованія взялся писать человѣкъ, не имѣющій надлежащаго безпристрастія и поставившій своею задачею возбуждать неумѣстный и вредный антагонизмъ между школами церковно-приходскими и состоящими въ непосредственномъ завѣдываніи г. инспектора начальныхъ училищъ.

Къ вопросу о правахъ лицъ, состоящихъ на духовноучилищной службѣ [1]). 16 Января, 1876 года, въ совѣтѣ кіевской духовной академіи заслушано было прошеніе ординарныхъ профессоровъ сей академіи такого содержанія: «Принимая во вниманіе, что обѣщанное § 181 устава духовныхъ академій 1869 года положеніе о правахъ и преимуществахъ какъ служащихъ при академіи лицъ, такъ и получающихъ отъ оной ученыя степени, доселѣ еще не послѣдовало, и что происходящая отсюда неопредѣленность служебныхъ правъ служащихъ при академіяхъ лицъ можетъ неблагопріятно отзываться на акедемическихъ преподавателяхъ и препятствовать приливу лучшихъ силъ въ духовныя академіи, —просимъ совѣтъ войти въ обсужденіе вопроса о

---

[1]) Сообщено проф. акад. Н. И. Петровымъ.

правахъ и преимуществахъ какъ служащихъ при академіи лицъ, такъ и получающихъ отъ оной ученыя степени». Совѣтъ постановилъ просить высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Арсенія войти въ св. синодъ съ ходатайствомъ объ изданіи новаго положенія относительно правъ и преимуществъ вышеозначенныхъ лицъ.

Не знаемъ, какъ принято и насколько удовлетворено будетъ проэктируемое представленіе; но во всякомъ случаѣ оно свидѣтельствуетъ о тяжеломъ безправномъ положеніи преподавателей не только академій, но и семинарій и духовныхъ училищъ: служебныя права ихъ тоже неопредѣлены до настоящаго времени. Желательно было бы, чтобы наши духовно-учебныя заведенія относительно правъ и преимуществъ уравнены были съ соотвѣтствующими имъ заведеніями министерства народнаго просвѣщенія. Это желаніе высказывалось и свѣтскими газетами.

Отъ редакціи. Присланныя въ редакцію *к. еп. вѣд.* отъ священника мѣстечка Новой Черторыи (волынск. губ. новградъ-вол. уѣзда) о. Іосифа Малиновскаго деньги *пятнадцать* (15) р. с., жертвуемыя мѣстными прихожанами къ пользу пострадавшихъ въ Герцеговинѣ, Босніи и старой Сербіи славянъ, переданы въ кіевской отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета.

Печатать дозволяется 30 Января 1876 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская ул. домъ № 83.